

УДК 94 (510) + 39 + 7.032(315)

Е. Э. Войтишек, М. В. Измайлова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

orient@lab.nsu.ru

**«ЧЕЛОВЕК КУЛЬТУРЫ» *ВЭНЬЖЭНЬ*
И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОГО ИСКУССТВА БЛАГОВОНИЙ:
ОПЫТ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ***

Анализируется один из феноменов традиционной культуры Восточной Азии, берущий свое начало в Древнем Китае, а именно искусство благовоний, рассматриваемое через призму деятельности «человека культуры» 文人 *вэньжэнь*. В работе предпринят краткий экскурс в историю развития культуры благовоний в Китае. При этом выделены важнейшие этапы эволюции представлений о функциях ароматов: от ритуалов, связанных с жертвоприношениями и религиозными практиками, – через решение сугубо прагматических санитарно-гигиенических задач – к выработке сложной системы эстетических критериев наслаждения ароматами. Во многом развитие богатейшей традиции использования благовоний опиралось на многостороннюю деятельность «человека культуры», воплощавшуюся в создании разнообразных трактатов, лекарственных и растительных справочников, поэтических произведений, игровых практик, изделий прикладного искусства, что немало способствовало популяризации культуры благовоний и в итоге привело к формированию искусства «путь аромата» 香道 *сяндао*. На общем фоне активного взаимодействия Китая с другими странами региона традиция использования благовоний проникла в Корею и Японию, где дала начало национальным вариантам этого элитарного искусства. Отдельно затронут вопрос о современном состоянии культуры благовоний в Китае и роли современных интеллектуалов в ее пропаганде.

Ключевые слова: искусство благовоний, «человек культуры» *вэньжэнь*, Китай, династии Хань, Тан, Сун, Восточная Азия, игровые практики, антропологическая модель, современный «человек культуры».

Практически любые природные вещества обладают тем или иным запахом. При определенных условиях, особенно под термическим воздействием, эти запахи могут усиливаться или видоизменяться. В силу этого китайские исследователи истории благовоний склонны относить начало их сознательного применения в своей стране к бронзовому веку или даже к позднему неолиту [Туцзе шовэнь цзецзы, 2010. С. 160, 212, 389; Фу Цзинлян, 2011. С. 4–8]. Однако многое здесь остается еще неясным или трудно доказуемым, а используемые культурологами в дискуссии аргументы «от археологии» или «от литературы» требуют специальной археологической и текстологической проверки.

Действительно, во многих классических письменных памятниках Древнего Китая можно найти упоминания и о свойствах различных ароматов, и рецепты благовоний, и рекомендации по их применению. Вместе с тем, по меткому наблюдению американского исследователя Э. Шефера, в средневековом мире Дальнего Востока не существовало четких различий меж-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Игровые традиции стран Восточной Азии и антропологическая модель “человека культуры”» (проект № 14-01-00507).

Войтишек Е. Э., Измайлова М. В. «Человек культуры» *вэньжэнь* и развитие китайского искусства благовоний: опыт культурно-антропологического исследования // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 114–125.

ду лекарствами, пряностями, благовониями и курениями, т. е. между веществами, которые питают тело и дух, служат подношениям людям или божествам [Шефер, 1981. С. 209–213]. Тем более эта нечеткость границ разных категорий душистых веществ характерна для эпохи древности. Например, в известнейшем философском трактате «Сюнь-цзы» (「荀子」, III в. до н. э.) в разделе «О ритуале» (「礼论」) написано: «Рот [человека] питают домашний скот, рис, просо, гармония пяти вкусов; нос – аромат перца и орхидеи. <...> Вот почему ритуал служит удовлетворению желаний» (цит. по: [Феоктистов, 1976. С. 221]).

В появившемся в эпоху Чжаньго «Трактате Желтого императора о внутреннем» (「皇帝内经」), первом классическом труде Китая по медицине, содержащем весь опыт борьбы с болезнями до V–III вв. до н. э., ароматерапия уже признавалась одним из пяти основных видов лечения болезней (наряду с лечением акупунктурными камнями и иглами, прижиганием и пилюлями) [Фу Цзинлянь, 2011. С. 5]. Достаточно трудно определить, когда сугубо утилитарное отношение к ароматам, связанное с гигиеническо-санитарными и медицинскими аспектами, трансформировалось в возвышенный культ, призванный служить добру и благородным целям. Вероятно все же, что это произошло во времена династий Цинь и Хань (II–I вв. до н. э.), когда появилось представление о том, что «аромат благовоний воспитывает натуру» [Войтишек, 2013. С. 24].

С развитием представлений о свойствах ароматических деревьев и растений совершенствовались и методика приготовления благовоний, и способы «слушания ароматов», и технология изготовления бронзовых и керамических курильниц. В периоды Цинь и Хань происходило дальнейшее развитие техники использования благовоний. Наследуя традиции создания бронзовых и керамических изделий эпохи Чжаньго, мастера стали изготавливать разнообразные жаровни и курильницы, различную утварь для воскурения благовоний. С открытием Великого Шелкового пути Китай получил возможность познакомиться с другими культурами: в частности, начиная с первых веков н. э. вплоть до эпохи Тан в Среднюю империю стали широко проникать благовония, лекарственные и ароматические вещества из Индии, арабских стран и Европы.

Со времени династии Западной Хань (206 г. до н. э. – IX в. н. э.) территория Китая активно прирастала новыми землями, где со временем стали добывать ароматические деревья и травы (современные южные районы – Гуанси, Гуандун, Юньнань, Сычуань, Хайнань). Кроме того, благовония присылали из Западного края, с побережий и островов Тихого, Индийского океанов, п-ва Индокитай. Из всех этих районов в Среднюю империю поступало огромное количество разнообразных ароматических веществ и растений (аквилярия китайская (*Aquilaria agallocha* Roxb.), ликвидамбар восточный (*Liquidambar orientalis* Mill.), ликвидамбар формозский (*Liquidambar formosana*), блюмея смолоносная (*Blumea balsamifera* DC), камфарное дерево (*Dryobalanops aromatica* Gaertn.), гвоздичное дерево (*Eugenia caryophyllata* Thunb.) и проч. Такое обилие растительного сырья обеспечило расцвет культуры благовоний при династии Хань, о чем есть многочисленные свидетельства в восточно-ханьских источниках, включая знаменитый медицинский «Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах» (「神农本草经」) [Фу Цзинлянь, 2011. С. 23–30].

Хотя понятие «человек культуры» 文人 *вэньжэнь* окончательно сложилось во времена династии Сун (960–1279), зарождение слоя интеллектуалов, «воплотивших в себе культурное начало» и обладающих обширными познаниями в области искусств, в широком понимании относится ко времени формирования конфуцианского учения в Китае (VI–V вв. до н. э.), когда возникают представления о «совершенном муже» 君子 *цзюньцзы*, «отличительным качеством которого является культура *вэнь*, отражающая высоту его человечности *жэнь*» [Малявин, 2000. С. 80; Соколов-Ремизов, 2009. С. 19–20]¹.

¹ Авторы настоящей статьи намеренно оставляют за скобками дискуссию о сущности понятия *вэньжэнь*. В российском китаеведении утвердилось двоякое понимание этого термина: в узком и широком смысле. В узком смысле под термином *вэньжэнь* понимается творческое окружение художника Су Ши эпохи Северная Сун (960–1127), а в широком смысле этим термином обозначаются непрофессиональные литераторы и художники, занимающиеся творчеством во время, свободное от чиновничьих дел. Многие китайские исследователи склонны удревнять понятие *вэньжэнь*, возводя его истоки ко времени Конфуция и тем самым во многом смыкая его с термином *цзюньцзы* («благородный муж»). Например, Фу Цзинлянь называет их «людьми культуры» древности»

Действительно, «люди культуры» *вэньжэнь* с древних времен занимались самосовершенствованием с помощью благовоний. Можно сказать, что «совершенствование природных качеств *син* с помощью благовоний» (香气养性 *сянци янсин*) – центральная концепция китайской культуры ароматов и ее отличительная особенность. Изготовление благовоний согласовывалось с нормами поведения: к выбору сырья и рецептуре подходили очень серьезно, а сам процесс изготовления благовоний имел тесную связь с традиционной китайской медициной, даосской «наукой о возвращении жизни» (养生学 *яньшэнсюэ*) и изготовлением эликсира бессмертия².

Примерно с позднего периода династии Восточная Хань (25–220 гг. н. э.) упоминания о благовониях стали часто встречаться в литературных памятниках: книгах по медицине, географии, ботанике, истории, литературе, в энциклопедиях, в трудах буддийских и даосских монахов. Именно в этот период начались усиленные поиски методов самосовершенствования, эликсира бессмертия и способа его изготовления. Ритуалы воскурения благовоний, купание в ароматических настоях были непременным атрибутом этих поисков и алхимических опытов. Даосы, лекари, «люди культуры» *вэньжэнь*, прославленные монахи, императоры, философы, превознося ценные качества благовоний, способствующих концентрации внимания, сосредоточенности ума, воспитанию разнообразных талантов и добродетелей, «вскармливающих» душу и тело, почитали их великой силой, «аортой» или «пульсом» китайской традиционной культуры, чем немало способствовали развитию национальной аромакультуры. Благодаря множеству безымянных авторов сегодня известны благовония-лекарства, которые применялись в ароматерапии, рецепты благовоний, приемы изготовления и методы использования ценнейших ароматических снадобий.

Если до эпохи Хань использовали только благовония, состоящие из одного ингредиента 单香 *даньсян* (букв. «одионый аромат»), то при Хань появились смешанные благовония 合香 *хэсян*, состоящие из нескольких компонентов. Их составляли в соответствии с учениями об *инь-ян*, о пяти стихиях и представлениями о параллелях и меридианах человеческого тела. К примеру, изысканные благовония были обнаружены в керамических курильницах при раскопках в местечке Мавандуй³ (早期的合香 – «смешанные благовония раннего времени») [Фу Цзинлянь, 2011. С. 32–33].

При династии Хань появилась традиция составления сложных благовоний по принципу «君 *цзюнь*, 臣 *чэнь*, 佐 *цзо*, 辅 *фу*» («государь, чиновники высокого / среднего / низкого ранга»). Главный компонент, задающий тон и настроение такого смешанного благовония, назывался 君 *цзюнь* – «государь». Компоненты, служащие для «вскармливания природы *син*» (养性 *янсин*), объединялись понятием 臣 *чэнь*; части, «объединяющие окружающую среду», именовались 佐 *цзо*, а элементы, стимулирующие единение природы 性 *син* и судьбы 命 *мин*, – 辅 *фу*. Все элементы должны быть смешаны не произвольно, а в четко определенных пропорциях, по системе, имеющей корреляции с принципами традиционной китайской медицины. Так, один из способов смешивания ароматических компонентов по принципу фармакологической сочетаемости подразумевал следующие пропорции: 一君、三臣、五佐、九辅 – «одна [часть] – государь, три [части] – чиновники высокого ранга, пять [частей] – чиновники среднего ранга, девять [частей] – чиновники низкого ранга». Примечательно, что все числа – один, три, пять, девять – являются нечетными, что подчеркивает природу благовоний, которые принадлежат к «янскому» началу⁴.

古代文人 *гудай вэньжэнь* [2008. С. 245–255]. Разумеется, такое отождествление настоятельно нуждается в дополнительной аргументации, тем более что и по поводу содержания термина 君子 *цзюньцзы* споры среди синологов не прекращаются.

² Беседы с проф. Фу Цзинлянем о китайской культуре благовоний. Серия 2. Возвращение жизни с помощью благовоний – китайский «путь аромата» (国学堂.傅京亮 二: 以香养身的中国香道) // Сайт для просмотра видео Youtube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=CtcDVXlcdBk> (дата обращения 14.05.2013).

³ Мавандуй 馬王堆 – знаменитый погребальный комплекс эпохи Западная Хань близ г. Чанша (пров. Хунань).

⁴ См.: Виды благовоний времен Цинь и Хань (秦汉时期的香的种类) // Сайт вопросов и ответов поисковой системы Байду. URL: <http://zhidao.baidu.com/question/447621354.html> (дата обращения 15.05.2013). См. также: Беседы с проф. Фу Цзинлянем о китайской культуре благовоний. Серия 1. Созданные за века благовония (国学堂.傅京亮 一: 百年造化始成香). URL: <http://www.youtube.com/watch?v=JBZ0AjhEp7s> (дата обращения 14.05.2013).

Видимо, ингредиенты смешанных благовоний были названы так в соответствии с конфуцианскими принципами, согласно которым составление совершенного аромата уподоблялось созданию государственного аппарата. При этом использовалась аналогия с правильным функционированием государства, что возможно лишь при строго определенном количестве чиновников разных рангов, каждый из которых исправно исполняет свои функции. Это говорит об особой важности ритуала приготовления благовоний, которому в древности придавался статус государственного акта. Примечательно, что в соответствии с нумерологическими принципами китайской натурфилософии на изготовление такого сложного благовония уходило ровно 60 дней, а точнее – пять циклов по 12 дней, за которые компоненты «знакомились друг с другом», подвергались измельчению и смешению, выдерживанию и хранению⁵.

При составлении ароматов в качестве главного «царственного компонента («государя») нередко использовали аквилярию – ее в Древнем Китае часто называли «канцлером среди благовоний» (香中閣老 *сян чжун гэлао*), так как она в наибольшей степени воплощала в себе стремление к лидерству, господству над другими ароматическими веществами. Аквилярия консолидирует компоненты смешанного благовония, «управляет» ими, заставляя выполнять различные целительные задачи. Дерево аквилярия и его ароматическая древесина в Китае имеют несколько названий. Кроме научного («аквилярия агаллоха», или *Aquilaria agallocha* Roxb.) и ненаучного («алойное дерево») в Китае часто используются названия, которые в переводе звучат довольно поэтично: «медовый аромат», «сладкий аромат», «аромат белого дерева», «аромат черного дерева», «аромат пяти деревьев», «аромат южного дерева». Пожалуй, самыми распространенными из них можно считать названия 沈木 *чэньму* («тонущее дерево»), 沉香 *чэньсян* / 沈水香 *чэньшуйсян* «тонущий [в воде] аромат», поскольку древесина аквилярии при погружении в воду тонет (ее плотность выше плотности воды).

Вместе с расширением растительной сырьевой базы ароматических веществ активно развивалось и прикладное искусство, связанное с изготовлением курильниц, утвари для возжигания благовоний, а также изделий из ароматической древесины. Со времени династии Хань было популярно множество специфических видов курильниц, которые часто упоминаются в специальных трактатах, поэтических произведениях и в эссеистической литературе.

Так, «[стоящую] посреди одеяла курильницу» 被中香炉 *бэй чжун сянлу* ставили на постель: благовоние воскурялось и тем самым благотворно воздействовало на спящего. Внутри такой курильницы был механизм из колец и непереворачивающейся округлой чашечки, что гарантировало безопасность и при подвешивании в паланкине. Такие курильницы называли также 香囊 *сяннан* («ароматный мешочек») или 熏球 *сюньцю* («благоухающий / дымящий шар»). Другой тип курильницы – 凌虚香 *линсюй сян* (букв. «уносящий в заоблачные выси аромат»). На ее крышечке были сделаны отверстия, через которые выходил дым, и можно было не только вдыхать аромат, но и смотреть на извивающиеся струйки дыма. Еще один тип курильниц, весьма популярных при династиях Восточная Хань и Цзинь (265–419), назывался 博山炉 *бошаньлу* («курильница [в форме] высоких гор»). Это название обыгрывало форму крышки курильницы с несколькими отверстиями, сделанной в форме острых пиков и склонов, причудливо перевитых между собой. Считалось, что наблюдение за дымом от воскуряемых благовоний успокаивает, гармонизирует физическое и психическое состояние⁶. В дальнейшем, в эпоху Северных и Южных династий (420–589), курильницы с рельефом в виде гор стали так популярны, что само слово *бошаньлу* стало употребляться в значении «благовоние»⁷.

⁵ Беседы с проф. Фу Цзинляном о китайской культуре благовоний. Серия 1. Созданные за века благовония (国学堂. 傅京亮 一: 百年造化始成香). URL: <http://www.youtube.com/watch?v=JBZ0AjhEp7s> (дата обращения 14.05.2013).

⁶ Беседы с проф. Фу Цзинляном о китайской культуре благовоний. Серия 5. Благовония династии Хань. (国学堂. 傅京亮 五: 汉代香的前世今生). URL: http://www.youtube.com/watch?v=7e1VDaH_IXU (дата обращения 14.05.2013).

⁷ Беседы с проф. Фу Цзинляном о китайской культуре благовоний. Серия 3. Благовония и поступки известных деятелей искусства. (国学堂. 傅京亮 三: 香与名人雅士的那些事) // Сайт для просмотра видео Youtube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=NXXUsMh4qtg> (дата обращения 14.05.2013).

Ароматическая древесина и благовония (Китай)

Со времени династии Хань по курильнице зачастую определяли статус человека в обществе. Ее материал, высота, форма указывали на положение хозяина. Курильницы могли быть золотые, серебряные, а также сделанные из недргоценных металлов. При археологических изысканиях по наличию курильниц было несложно определить ранг захороненного, поскольку курильницы всегда помещали в могилы знатных людей.

«Люди культуры» *вэньжэнь* как ученые-книжники вносили свою лепту в развитие культуры благовоний: они создавали обильную эссеистическую литературу, описывая курильницы и различную утварь, виды ароматического сырья, процессы создания и воскурения благовоний, рецепты ароматических бальзамов, порошков и масел, а также приемы ароматизации тела и способы окуривания одежды [Фу Цзинлян, 2011. С. 43–55].

Деятельность «людей культуры» *вэньжэнь* стала еще более активной с приходом династий Суй (581–618) и Тан (618–907), когда наступившее после длительной раздробленности объединение страны дало развитие транспортному сообщению и, как следствие, развитию экономических и культурных связей. Ароматерапия тоже получила большое развитие: воскурение благовоний стало популярным и среди аристократов, и среди простых людей, и среди «людей культуры», которые воспевали их в возвышенных стихах. Эпоха Тан стала временем систематизации знаний о благовониях, исследования способов их изготовления и применения [Там же. С. 57].

При династии Тан кроме воскурения благовоний было принято ношение с собой ароматических саше, пропитывание одежды благовониями, омовение в ароматических настоях, использование душистой мази, ароматного чая⁸. Тогда же было написано большое количество специальных трудов по ароматерапии, а также справочников и энциклопедических сводов, где обязательно присутствовали разделы, связанные с культурой благовоний. Так, в знамени-

⁸ У Букун. Благовония и китайская традиционная культура благовоний, а также медицина и возвращение жизни (悟不空. 香与中国传统文化及医理、养生) // Китайская социальная сеть Доубань. URL: <http://www.douban.com/group/topic/10802786/> (дата обращения 20.12.2013).

тую энциклопедию «Классифицированное собрание произведений искусства и литературы» (「艺文类聚」 «Ивэнь лэйцзюй»), составленную под редакцией Оуян Сюня (557–641) к 624 г., среди 46 тематических рубрик, посвященных музыке, ритуалам, редкостным искусствам, лекарствам и драгоценностям, был включен раздел 「香草」 «Сян цао» – «Благовонные травы», где собраны сведения об ароматических веществах за все предшествующие века.

Курильница перед буддийским храмом в Китае

В эпоху Тан появились и такие справочники по травам, как 「新绣本草」 «Синьсю бэньцао» («Вновь вышитые корни и травы», 656–661) и 「本草拾遗」 «Бэньцао ши» («Дополнения к травнику», 741), которые пополнили сведения о лекарственных благовониях, применяемых в империи и привозимых из-за рубежа. Танский врач Сунь Сымяо (581–682) в своих произведениях «Рецепты ценою в тысячу золотых» (「千金要方」 «Цяньцзинь яофан») ⁹ и «Дополнение к рецептам ценою в тысячу золотых» (「千金翼方」 «Цяньцзинь ифан») представил разнообразные способы лечения благовониями, рецепты ароматизации тела, методы пропитывания одежды благовонным дымом и настоями [Фу Цзинлянь, 2011. С. 63].

К танскому времени благовония и ароматическое сырье стали важной экспортной продукцией для многих уездов и провинций Китая – этому способствовало активное развитие торгово-экономических отношений с другими странами. Из стран Арабского халифата, из Индии и Юго-Восточной Азии через арабских и персидских купцов, осевших в таких крупных городах, как Чанъань, Лоян, Кайфын, Гуанчжоу, Ханчжоу, Янчжоу, поступали многие лекарственные благовония – сандал, гвоздика, аквилярия, шафран, камфора, душистые смолы стиракс и мирра, бензойная смола, ладан, пачули, амбра, оникс, разные виды розового дерева и проч. [Фу Цзинлянь, 2011. С. 58; Шефер, 1981. С. 170–172, 183–187, 220–235] ¹⁰.

«Люди культуры» *вэньжэнь* сполна использовали все это разнообразие ароматических веществ в своей повседневной жизни и творческой деятельности. Они активно экспериментировали с разными видами благовоний, составляя новые сочетания и придумывая к ним высокопарные названия. Рецепты особо изысканных благовоний держались в секрете. Танские интеллектуалы не мыслили своей жизни без благовоний, воскуряли их во время сочинения стихов и эссе. Изысканные ароматы сопровождали их повсюду – в учении и отдыхе, днем и ночью, о чем свидетельствуют многочисленные стихотворные произведения большинства известных поэтов.

Примечательно, что начиная с эпохи Тан среди «людей культуры» стали популярны «соствязания в составлении благовоний», по примеру уже входящих в моду чайных встреч *茶会 чахуэй* и чайных соревнований *斗茶 доуча*, называемых следующими способами: *香会 сяньхуэй* («встречи [для воскурения] аромата»), *斗香 доусян* («соствязание [в составлении] благовоний»), *比香 бисян* («сравнение ароматов»). Встречи-соствязания подразумевали, что каждый участник приносил на общий сбор приготовленные у себя дома смешанные благовония, а все остальные, угадывая использованные ингредиенты, оценивали ароматы и определяли победителя. Такие высокодуховные встречи и соствязания немало способствовали популяризации культуры благовоний и в итоге привели к формированию искусства «путь аромата» *香道 сяндао*. На общем фоне активного взаимодействия Танского Китая с другими странами соствязания в составлении благовоний проникли в Корею и Японию, где дали начало национальным вариантам этого элитарного искусства (подробнее см.: [Войтишек, 2011]).

При Поздней Тан среди «людей культуры» распространились так называемые «благовонные печати» *香印 сяньинь* – пресс-формы иероглифов с благожелательным смыслом (так же называли и сам штамп из ароматического сырья в виде иероглифов, сделанный обычно на утрамбованном пепле другого цвета). Описание таких «благоухающих печатей» очень часто встречается в источниках танского времени (в частности в поэзии). Известны печати из разных иероглифов, выполненных из многосоставных ароматических смесей (например, надпись *阿弥陀* – «будда Амиитаба»), а также изображения различных символов вроде «великого предела» *тайцзи* в виде двух изогнутых половинок. Позднее такие пресс-формы использовались при возжигании благовоний на алтаре во время буддийских жертвоприношений.

Примечательно, что при изготовлении металлических пресс-форм для «благовонных печатей» было важно соблюсти принцип «сплошной кисти» *连笔 лянъби* по подобию спиральных курительных свечей *盘香 пансян*, какие используются против moskitov [Фу Цзинлянь, 2011. С. 64]. Мастера специально продумывали дизайн и форму пресса, чтобы ароматический порошок прогорал, виртуозно повторяя плавные изгибы линии, остающейся словно бы

⁹ Э. Шефер указывает на полное название этого труда – «Рецепты быстродействующих снадобий ценою в тысячу золотых» [1981. С. 429–430].

¹⁰ О богатейшей традиции ароматов в средневековой иранской культуре см.: [Mehr Ali Newid, 2010].

от кисти каллиграфа. Неслучайно такие благовония называли еще ароматическими письменами 香篆 *сянчжуань*, ароматными печатями 印香 *иньсян* или 篆香 *чжуаньсян*. Они часто использовались для отсчета времени при проведении каких-либо встреч и мероприятий (первоначально такие ароматические печати широко применялись в храмах во время чтения сутр – с их помощью рассчитывали время, учитывая степень прогорания ароматического порошка).

В Танскую эпоху такие печати были поистине популярны: их часто упоминали поэты в своих стихах, использование ароматических снадобий в быту тоже стало обычным делом. Проникли они и в официальные государственные сферы: появилась традиция устанавливать столики для воскурения благовоний в помещениях, где проходили экзамены на звания *цзюйжэнь* и *цзиньши* (экзаменуемым при этом предлагалось выпить ароматного чая) [Фу Цзинлянь, 2011. С. 60].

По мнению видного эксперта в этой области проф. Фу Цзинляня, Танская эпоха во многом подготовила второй после эпохи Хань взлет культуры благовоний в истории Китая, произошедший во времена династии Сун (960–1279). Ароматы стали использоваться в разных сферах: они были обязательным атрибутом дворцовых пиров, свадебных и похоронных церемоний, религиозных обрядов и чайных ритуалов. Вместе с развитием кораблестроения и мореходства активизировалась торговля по морю с другими странами, резко возрос объем импортируемых благовоний. При этом государственная монополия на продажу ароматических веществ приносила огромные доходы. Появились даже специальные суда для перевозки благовоний по морю за границу – 香船 *сянчуань* («благоухающие корабли») [Фу Цзинлянь, 2011. С. 74–75].

На покупку благовоний расходовались большие средства (более четверти годового дохода государства), и деньги из казны «улетали с дымом курений»¹¹. Пристрастия императора и его свиты влияли на вкусы аристократов и чиновников, откуда распространялись на людей с более низким имущественным и социальным положением.

Однако можно утверждать, что развивали культуру благовоний все же не императоры или купцы, а китайские интеллектуалы 文人 *вэньжэнь*, чья эстетика играла важную роль в традиционных искусствах стран Восточной Азии. Представителей этого сообщества интеллектуалов характеризовали обширные познания в области истории, словесности, искусства, ритуала. Стержнем понятия «образованный человек» являлось знание классических текстов, умение сочинять стихи и владеть кистью. Созданные при этом игровые практики и разнообразные виды интеллектуального досуга традиционно сопровождалась воскурением благовоний. Действительно, среди сунских интеллектуалов процветала мода изучать ароматические средства, находить и создавать новые ароматы или их неожиданные сочетания. Под дымок благовоний «люди культуры» писали стихи, сочиняли песни, играли на цине, любовались цветами, пировали с друзьями, грустили в домашнем одиночестве. За столом или лежа в постели, при свете лампы или под луной – везде «люди культуры» воскурляли благовония.

Неслучайно в эпоху Сун появилось понятие 文人四艺 *вэньжэнь сии* (букв. «четыре искусства “человека культуры”»), которое объединяло следующие таланты и умения: воскурение благовоний 焚香 *фэньсян*, приготовление чая 烹茶 *пэнча*, живопись 挂画 *гуахуа* и аранжировку цветов 插花 *чахуа* [Чжан Фань, Цзян Юэцзинь, 2014. С. 45].

Едва ли не высший расцвет средневековой китайской поэзии на тему ароматов также приходится на эпоху Сун – эти стихи отличаются высочайшим качеством и разнообразием, необыкновенной утонченностью и изысканностью. Знаменитые поэты Оуян Сю, Су Ши, Ли Цинчжао, Лу Ю, Чжао Баньянь и многие другие посвятили благовониям до сотни стихов, находя много общего между природой слова и аромата: и то, и другое, по их представлениям, оставляет после себя долгое послевкусие.

После некоторого спада в развитии культуры благовоний в монгольскую эпоху Юань (1271–1368) в дальнейшем вновь наметился некоторый подъем, поскольку ароматическое сырье по-прежнему играло важную роль в экономической и культурной жизни страны,

¹¹ Беседы с проф. Фу Цзинлянем о китайской культуре благовоний. Серия 6. Суй, Тан, Сун, Юань, Мин, Цин – время распространения благовоний (国学堂·傅京亮 六：香气四溢的隋唐宋元明清). URL: <http://www.youtube.com/watch?v=5nfBWs1NziE> (дата обращения 14.05.2013).

а объемы торговли благовониями стали впечатляющими. «Благоухающие корабли» 香船 *сянчуань*, на которых перевозился ароматный товар, тысячами скапливались в южных портах Китая. Аромат груза таких судов смешивался с запахом древесины аквилярии, во множестве дрейфующей у берегов южных районов. Именно с этим обстоятельством связана легенда о происхождении названия морского порта Гонконг (Сянган 香港 – букв. «ароматная гавань») ¹².

В эпоху династий Мин (1368–1644) и ранней Цин (XVII–XVIII вв.) сфера использования благовоний расширилась, а технологии изготовления ароматических смесей стали более изощренными. Для воскурения благовоний стали создавать настоящие произведения искусства – богато украшенные гравировкой, резьбой, искусным орнаментом и инкрустацией курительницы из латуни, а также различную утварь (шкатулки, лопаточки, чаши и проч.).

В большом количестве издавалась литература по культуре благовоний: трактаты, медицинские и лекарственные справочники, сборники рецептов, эссеистическая проза и поэтические произведения. Здесь тон задавали все те же представители сообщества «людей культуры» *вэньжэнь*: в их трудах много рассуждений о силе ароматов, разновидностях благовоний, рецептах изготовления, способах возжигания, вспомогательных аксессуарах, которые позволяют максимально проявить запах или продлить аромату жизнь. Так, сохранились некоторые названия благовоний, предложенные китайскими книжниками: «благовония императорского дворца», «благовония десяти тысяч весен», «сладкие ароматы», «висячие благовония черного дракона», «благовония в форме черных шашек» и др. [Фу Цзинлянь, 2011. С. 97].

Начиная с поздней Цин (конец XIX в.) западная агрессия, непрерывные социальные потрясения и политические кризисы оказали сильнейшее влияние на китайское общество, в том числе и на культуру благовоний, для которой наступили тяжелые времена. По мнению Фу Цзинляня, после опиумных войн, когда Китай стал фактически полукOLONиальной страной, развитие науки о благовониях остановилось, прекратились теоретические и практические исследования в этой области. В образе жизни и ценностных ориентирах интеллектуалов *вэньжэнь*, долго содействовавших распространению культуры благовоний, произошла кардинальная перемена, а их привычка постоянно использовать изысканные ароматические смеси и воспевать их в стихах ушла в прошлое ¹³. Определенную роль в отмирании важных функций аромакультуры сыграла и постепенная вестернизация китайского общества. Наука и техника, военное дело переживали период модернизации по европейскому образцу, когда ко всему китайскому даже внутри страны относились с недоверием и скептицизмом. Активное использование благовоний ограничивалось лишь ритуальными буддийскими практиками в храмах [Там же. С. 9].

С середины XX в. производство благовоний в Китае началось в промышленных масштабах. При этом химические благовония, изготовленные на фабриках, изрядно потеснили изделия из натуральных компонентов, изменилась и рецептура. Качество благовоний также существенно снизилось: вместо натуральных ингредиентов стала использоваться смесь синтетического сырья и горючих веществ.

Китайские ученые сетуют, что в обществе почти забыты традиционные способы изготовления благовоний, а составление ароматов потеряло свое значение быть украшением жизни и формировать высокие душевные качества, поскольку для большинства современных людей возжигание благовоний лишь бездумное развлечение или пустая формальность при посещении храмов.

Озабоченность китайской общественности можно понять: политические потрясения и социальные катаклизмы XX в. не уберегли «людей культуры», которые в течение двух с лишним тысячелетий были настоящим культурным достоянием, носителем и хранителем не только китайской национальной традиции, но и высокой письменной синоероглифической культуры народов Восточной Азии. Более того, с развитием информационных технологий, глобализации и модернизации во многих областях жизни трансформация общества традиционалистского типа сегодня очевидна.

¹² Беседы с проф. Фу Цзинлянем о китайской культуре благовоний. Серия 6.

¹³ Личный сайт проф. Фу Цзинляня по китайской культуре благовоний. URL: <http://www.xiangwenhua.org/> (дата обращения 04.01.2014)

Кардинальные перемены происходят и в трактовке сущности понятия «человек культуры» – дискуссии на эту тему в научном сообществе до сих пор продолжаются¹⁴. В настоящее время это понятие стремительно сужает свои границы: в отличие от разносторонне одаренных «людей культуры» *вэньжэнь* в традиционном понимании современные интеллектуалы чаще всего ведут узкопрофессиональную деятельность, редко совмещая даже такие близкие умения, как живопись, каллиграфия и литературное творчество, – способность к синтезу искусств на сегодняшний день практически утеряна.

В этих условиях вызывают уважение усилия китайского общества к возрождению национальных традиций: за последние годы упрочили свои позиции фестивали традиционных искусств и ремесел, ежегодные передвижные выставки каллиграфических и живописных работ (см.: [Войтишек и др., 2012]). В этом ряду можно отметить и позитивные сдвиги в развитии аромакультуры: создаются ассоциации и тематические объединения, которые служат платформой для распространения и пропаганды культуры благовоний. При их содействии проводятся форумы и обучающие семинары, посвященные традиционной культуре благовоний, издаются книги и выпускаются фильмы о благовониях. Примером таких объединений может служить деятельность Ассоциации аквилярии в Дунгуане (пров. Гуандун), Тяньцзиньского музея аквилярии, а также Музея провинции Шаньдун¹⁵.

Забота по сохранению культурного наследия всегда лежит на плечах государства, однако современные китайские интеллектуалы *文人 вэньжэнь* самостоятельно ищут пути к возрождению национальных духовных ценностей. Проведение фестивалей, выставок и конкурсов с приглашением единомышленников (*муньин* из Кореи, *бундзин* из Японии) – надежная платформа в деле укрепления и распространения достижений традиционной культуры. Антропологическая модель современного «человека культуры» в странах Восточной Азии динамична, подвижна и многогранна, а закономерности ее развития можно спрогнозировать только с учетом особенностей функционирования ее национальных вариантов.

Список литературы

Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). Новосибирск, 2011. 312 с., 44 илл.

Войтишек Е. Э. Пульсация аромата // Жемчужина Востока. 2013. № 15 (июнь). С. 27–29.

Войтишек Е. Э., Борджигид А., Карпова Т. К., Измайлова М. В. Традиционный праздник каллиграфии в Павильоне Орхидей и судьбы современных китайских интеллектуалов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 12, вып. 10: Востоковедение. С. 163–173.

Малявин В. В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени. М.: Дизайн, 2000. 436 с.

Соколов-Ремизов С. Н. Живопись и каллиграфия Китая и Японии на стыке тысячелетий в аспекте футурологических предположений: Между прошлым и будущим. М.: Либроком, 2009. 256 с.

Сунь Юйсян. Тайна и боль современного «человека культуры». Гуанчжоу: Чжунго юи чубань-гунсы, 2010. 158 с. (孙玉祥. 现代文人的隐与痛. 广州市, 中国友谊出版公司, 2010)

Феоктистов В. Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М.: Наука, 1976. 292 с.

Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан / Пер. с англ. Е. В. Зеймаля и Е. И. Лубо-Лесниченко; ред., стихотвор. пер. и коммент. Л. Н. Меньшикова. М.: Наука, 1981. 608 с.

Mehr Ali Newid. Aromata in der iranischen Kultur: unter besonderer Berücksichtigung der persischen Dichtung. Reichert, 2010. 351 p.

¹⁴ См., например: [Сунь Юйсян, 2010; Соколов-Ремизов, 2009].

¹⁵ О Дунгуаньской ассоциации см. сайт правительства г. Дунгуань <http://www.dg.gov.cn/dgskw/index.htm>; информацию о музеях благовоний см., например, на сайте Тяньцзиньского музея аквилярии <http://www.chenxiang-art.com/> и сайте музея пров. Шаньдун <http://www.sdmuseum.com/>.

Туцзе шовэнь цзецзы (Хуашо ханьцзы) [画说汉字 (图解说文解字)]. (东汉)许慎著, 吴苏仪编. —西安: 陕西师范大学出版社]. Иллюстрированный словарь происхождения китайских иероглифов. Сюй Шэнь (Восточная Хань), ред. У Суи. Сиань: Шэньси шифань дасюэ чубаньшэ, 2010. 509 с.

Фу Цзинлян. Чжунго сян вэньхуа [傅京亮. 中国香文化. 济南: 齐鲁书社]. Китайская культура благовоний. Цзинань: Цилу шушэ, 2011. 316 с.

Чжан Фань, Цзян Юэцзинь. Чэньсян шоуцан жумэнь байкэ [张梵, 姜跃进. 沉香收藏入门百科. 北京: 化学工业出版社]. Элементарная энциклопедия по аквиларии. Пекин: Хуасюэ гуньэ чубаньшэ, 2014. 156 с.

Материал поступил в редколлегию 15.12.2013

Elena E. Voytishek, Maria V. Izmailova

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

orient@lab.nsu.ru

**«A MAN OF CULTURE» *WENREN*
AND THE DEVELOPMENT OF CHINESE INCENSE ART:
EXPERIENCE OF THE HISTORICAL AND CULTUROLOGICAL STUDY**

In the article, the phenomenon of traditional East Asian culture, which originated in ancient China, is analyzed, namely the incense art is considered through the prism of the activity of «a man of culture» 文人 *wenren*. The representatives of this association of intellectuals were characterized by vast knowledge in the fields of history, literature, arts, and rituals. The root of the conception of an educated man was the knowledge of classical texts, the skills of composing poems and drawing. The developed game practices and various kinds of intellectual entertainments were traditionally accompanied by incense burning.

The work presents a brief description of the history of incense culture in China. Here we distinguish the most important stages of the evolution of representations of incense functions: from rituals related to sacrifices and religious practices (through the solution of particularly pragmatic sanitary and hygienic problems) to the development of a complex system of aesthetic criteria of delight in aromas. The development of the richest tradition of incense use mainly rested on the multifaced activity of «a man of culture», which consisted in the creation of various manuscripts, drug and herbal manuals, poems, game practices, and applied art products. This greatly promoted the popularization of the incense culture and finally resulted in the formation of «the way of aroma» 香道 *xiangdao*. During the active interaction of China with other countries of the region, the tradition of using incenses penetrated to Korea and Japan where it generated the national variants of this elite art.

The article separately deals with the issue on the current state of the incense culture in China. It is noted that at present a kind of emphasis is laid on the development of this sphere of the traditional culture: throughout the country many associations and museums are organized along with exhibitions, symposiums and workshops; books, albums, and movies are produced. On the one hand, these phenomena can be considered as a search for the ways for the traditional culture to oppose the press of globalization with Western civilization values. On the other hand, this is also associated with the problem of transformation of the concept of a modern «man of culture» and his social functions in traditionalist societies. The anthropological model of the modern «man of culture» in East Asia countries is dynamic and many-sided; therefore its development can be predicted only with regard to the features of the functioning of its national variants.

Keywords: incense art, «man of culture», *wenren*, China, dynasties Han, Tang, Song, East Asia, game practices, anthropological model, modern «man of culture».

References

Voytishek E. E. Igrovie traditsii v duhovnoi culture stran Vostochnoy Azii (Kitai, Korea, Yaponiya) [Game Tradition in the Culture of East Asia countries (China, Korea, Japan)]. Novosibirsk, 2011, 312 p. (In Russ.)

Voytishek E. E. Pulsatsiya aromata [Aroma Pulsation]. *Zhemchuzhina Vostoka*, 2013, no. 15 (June), p. 27–29. (In Russ.)

Malyavin V. V. Sumerki Dao: Kultura Kitaya na poroge Novogo vremeni [Dao's twilight: Chinese culture at the turn of Modern era]. Moscow, Dizain Publ., 2000, 436 p.

Sokolov-Remizov S. N. Zhivopis i kalligrafiya Kitaya i Yaponii na styke tysyacheletij v aspecte futurologicheskikh predpolozhenij: Mezhdru proshlym I budushchim [Painting and Calligraphy of China and Japan on a Joint of the Millennia in Aspect of Futurological Assumptions: Between the Past and Future]. Moscow, Librokom Publ., 2009, 256 p.

Feoktistov V. F. Filosofskie i obshchestvenno-politicheskie vzglyady Xun-zi [Philosophical and political views of Xun-zi]. Moscow, Nauka, 1976, 292 p.

Schafer Edward H. The golden peaches of Samarkand. A Study of T'ang Exotics. Berkley – Los Angeles, University of California Press, 1963. 399 p.

Mehr Ali Newid. Aromata in der iranischen Kultur: unter besonderer Berücksichtigung der persischen Dichtung. Reichert, 2010, 351 p.

Fu Jingliang. Zhunguo xiang wenhua [傅京亮。中国香文化。济南：齐鲁书社]. Chinese culture of aromas. Jinan, Qilu shushe, 2011, 316 p. (In Chin.)

Zhang Fan, Jiang Yuejin. Chenxiang shoucang rumen baike [张梵，姜跃进。沉香收藏入门百科。北京：化学工业出版社]. Elementary encyclopedia of the aloeswood. Beijing, Huaxue gongye chunabshe, 2014, 156 p. (In Chin.)

Tujie shuowen jiezi (huashuo hanzi) [图解说文解字（画说汉字）]。(东汉)许慎著，吴苏仪编。一西安：陕西师范大学出版社]. The illustrated dictionary of the origin of Chinese characters. Xi'an, Shenxi shifan daxue chubanshe, 2010, 509 p. (In Chin.)

Sun Yuxiang. Xiandai wenzen de yin yu tong [孙玉祥。现代文人的隐与痛。广州市，中国友谊出版公司]. Mystery and Pain of Modern of Guandzhou-shi, zhongguo yuyi chuban gong si, 2010, 158 p. (In Chin.)